

Соловей

В Китае, как ты знаешь, и сам император, и все его подданные — китайцы. Дело было давно, но потому-то и стоит о нём послушать, пока оно не забудется совсем! В целом мире не нашлось бы дворца лучше императорского; он весь был из драгоценного фарфора, зато такой хрупкий, что страшно было до него дотронуться. В саду росли чудеснейшие цветы; к самым лучшим из них были привязаны серебряные колокольчики; звон их должен был обращать на цветы внимание каждого прохожего. Вот как тонко было придумано! Сад тянулся далеко-далеко, так далеко, что и сам садовник не знал, где он кончается. Из сада можно было попасть прямо в густой лес; в чаще его таились глубокие озёра, и доходил он до самого синего моря. Корабли проплывали под нависшими над водой вершинами деревьев, и в ветвях их жил соловей, который пел так чудесно, что его заслушивался, забывая о своём неводе, даже бедный, удручённый заботами рыбак. «Господи, как хорошо!» — вырывалось наконец у рыбака, но потом он опять принимался за своё дело и забывал о соловье, а на следующую ночь снова заслушивался его и снова повторял то же самое: «Господи, как хорошо!»

Со всех концов света стекались в столицу императора путешественники; все они дивились на великолепный дворец и на сад, но, услышав соловья, говорили: «Вот это лучше всего!»

Возвращаясь домой, путешественники рассказывали обо всём увиденном; учёные

описывали столицу, дворец и сад императора, но не забывали упомянуть и о соловье и даже ставили его выше всего; поэты слагали в честь крылатого певца, жившего в лесу, на берегу синего моря, чудеснейшие стихи.

Книги расходились по всему свету, и вот некоторые из них дошли и до самого императора. Он восседал в своём золотом кресле, читал-читал и поминутно кивал головой — ему очень приятно было читать похвалы своей столице, дворцу и саду. «Но соловей лучше всего!» — стояло в книге.

— Что такое? — удивился император. — Соловей? А я ведь и не знаю его! Как? В моём государстве и даже в моём собственном саду живёт такая удивительная птица, а я ни разу и не слышал о ней! Пришлось вычитать о ней из книг!

И он позвал к себе первого из своих приближённых; а тот напускал на себя такую важность, что, если кто-нибудь из людей попроче осмеливался заговорить с ним или спросить его о чём-нибудь, отвечал только: «Пф!» — а это ведь ровно ничего не означает.

— Оказывается, у нас здесь есть замечательная птица по имени соловей. Её считают главной достопримечательностью моего великого государства! — сказал император. — Почему же мне ни разу не доложили о ней?

— Я даже и не слышал о ней! — отвечал первый приближённый. — Она никогда не была представлена ко двору!

— Я желаю, чтобы она была здесь и пела предо мной сегодня же вечером! — сказал император. — Весь свет знает, что у меня есть, а сам я не знаю!

— И не слыхивал о такой птице! — повторил первый приближённый. — Но я разыщу её!

Легко сказать! А где её разыщешь?

Первый приближённый императора бегал вверх и вниз по лестницам, по залам и коридорам дворца, но никто из встречных, к кому он ни обращался с расспросами, и не слыхивал о соловье. Первый приближённый вернулся к императору и доложил, что соловья-де, верно, выдумали книжные сочинители.

— Ваше величество не должны верить всему, что пишут в книгах: всё это одни выдумки, чёрная магия, так сказать!

— Но ведь эта книга прислана мне самим могущественным императором Японии, и в ней не может быть неправды! Я хочу слышать соловья! Он должен быть здесь сегодня же вечером! Я объявляю ему моё высочайшее благоволение! Если же его не будет здесь в назначенное время, после ужина я прикажу побить всех придворных палками!

— Цзин-пе! — сказал первый приближённый и опять забегал вверх и вниз по лестницам, коридорам и залам; с ним бегала и добрая половина придворных, — никому не хотелось отвесть палок. У всех на языке был один вопрос: что это за соловей, которого знает весь свет, а при дворе ни одна душа не знает?

Наконец на кухне нашли одну бедную девочку, которая сказала:

— Господи! Как не знать соловья! Вот уж

поёт-то! Мне позволено относить по вечерам моей бедной больной матушке остатки от обеда. Живёт матушка у самого моря, и вот, когда я иду назад и сяду отдохнуть в лесу, я каждый раз слышу пение соловья! Слёзы так и текут у меня из глаз, а на душе становится так радостно, словно матушка целует меня!

— Кухарочка, — сказал первый приближённый императора, — я определю тебя на штатную должность при кухне и выхлопочу тебе позволение посмотреть, как кушает император, если ты сведёшь нас к соловью! Он приглашён сегодня вечером ко двору!

И вот все отправились в лес, где обыкновенно распевал соловей; отправилась туда едва ли не половина всех придворных. Шли они, шли, и вдруг замычала корова.

— О! — сказали молодые придворные. — Вот он! Какая, однако, сила! И это у такого маленького созданища! Но мы положительно слышали его раньше!

— Это мычит корова! — сказала девочка. — Нам ещё далеко до места.

В пруду заквакали лягушки.

— Чудесно! — сказал придворный бонза*. — Теперь я слышу! Точь-в-точь наши колокольчики в молельне!

— Нет, это лягушки! — сказала опять девочка. — Но теперь, я думаю, скоро услышим и его!

* В странах Азии — главный монах в храме или монастыре.

∞ — Вот это соловей! — сказала девочка. — Слушайте, слушайте! А вот и он сам! —
И она указала пальцем на маленькую серенькую птичку, сидевшую в ветвях. ∞

И вот запел соловей.

— Вот это соловей! — сказала девочка. —
Слушайте, слушайте! А вот и он сам! — И она
указала пальцем на маленькую серенькую
птичку, сидевшую в ветвях.

— Неужели! — сказал первый приближённый
императора. — Никак не воображал себе его
таким! Самая простая наружность! Верно,
он потерял все свои краски при виде стольких
знатных особ!

— Соловушка! — громко закричала
девочка. — Наш милостивый император желает
послушать тебя!

— Очень рад! — ответил соловей и запел так,
что просто чудо.

— словно стеклянные колокольчики
звонят! — сказал первый приближённый. —
Глядите, как трепещет это маленькое горлышко!
Удивительно, что мы ни разу не слышали его
раньше! Он будет иметь огромный успех при
дворе!

— Спеть ли мне императору ещё? — спросил
соловей. Он думал, что тут был и сам император.

— Несравненный соловушка! — сказал
первый приближённый императора. — На меня
возложено приятное поручение пригласить вас
на имеющий быть сегодня вечером придворный
праздник. Не сомневаюсь, что вы очаруете его
величество своим дивным пением!

— Пение моё гораздо лучше слушать
в зелёном лесу! — сказал соловей, но, узнав,
что император пригласил его во дворец, охотно
согласился туда отправиться.

При дворе шли приготовления к празднику.
В фарфоровых стенах и в полу сияли отражения
бесчисленных золотых фонариков; в коридорах
рядами были расставлены чудеснейшие цветы
с колокольчиками, которые от всей этой беготни,
стукотни и сквозняка звенели так, что не
слышно было человеческого голоса. Посреди
огромной залы, где сидел император, возвышался
золотой шест для соловья. Все придворные
были в сборе; позволили стоять в дверях
и кухарочке, — теперь ведь она получила звание
придворной поварихи. Все были роскошно одеты
и глаз не сводили с маленькой серенькой птички,
которой император милостиво кивнул головой.

И соловей запел так дивно, что у императора
выступили на глазах слёзы и покатались
по щекам. Тогда соловей залился ещё громче,
ещё слаще; пение его потрясло всех до глубины
души. Император был очень доволен и сказал,

что жалует соловью свою золотую туфлю
на шею, но соловей поблагодарил и отказался,
говоря, что довольно награждён и без того.

— Я видел слёзы в глазах императора —
какой ещё награды желать мне! В слезах
императора дивная сила! Видит Бог, я награждён
с избытком!

И опять зазвучал его чудесный, сладкий
голос.

— Вот самое очаровательное кокетство! —
сказали придворные дамы и стали набирать в рот
воды, чтобы она булькала у них в горле, когда
они будут с кем-нибудь разговаривать. Этим
они думали походить на соловья. Даже слуги
и служанки объявили, что очень довольны, а это
ведь много значит: известно, что труднее всего
угодить этим особам. Да, соловей положительно
имел успех.

Его оставили при дворе, отвели ему особую
комнатку, разрешили гулять на свободе два
раза в день и раз ночью и приставили к нему